

Памела Треверс

Мери Поппинс с Вишнёвой улицы

Глава 4

Эндрю, принадлежавший мисс Ларк

Мисс Ларк жила в соседнем доме.

Но, прежде чем рассказывать дальше, я должна описать этот соседний дом. Это был великолепный дом, самый лучший на всей улице Вишневой. Говорят, что даже Адмирал Бум завидовал дому мисс Ларк, хотя у его собственного дома вместо обычных труб были пароводные, а во дворе стояла мачта с флагом. Много раз обитатели Вишневой улицы слышали, как Адмирал Бум, проезжая мимо дома мисс Ларк, восклицал:

– Разрази меня гром! Что ей делать с таким домом, как этот?

А причиной зависти Адмирала были двое ворот в ограде дома. Одни – для родственников и друзей мисс Ларк, а другие – для мясника, булочника и молочника.

Однажды булочник ошибся и вошел в ворота, предназначенные для родственников и друзей. Мисс Ларк так рассердилась, что решила больше не покупать у него хлеба. В конце концов ей пришлось простить булочника, ведь он один во всей округе умел печь вкусные булочки с хрустящей заливкой наверху. Но своего расположения она лишила его навсегда, и, входя к ней в дом, он натягивал картуз почти до самых глаз, чтобы мисс Ларк приняла его за кого-нибудь другого. Но не было случая, чтобы мисс Ларк обозначилась.

Джейн с Майклом всегда знали, гуляет ли мисс Ларк у себя в саду или идет по улице: она носила так много брошек, ожерелий и серег, что ее движения сопровождалось звяканьем и звоном. Точно шла не мисс Ларк, а целый оркестр. Завидев детей, она всегда говорила одно и то же:

– Доброе утро (или "добрый вечер", если дело шло к ужину), – и прибавляла: – Как мы сегодня себя чувствуем?

Джейн с Майклом не понимали, о чем самочувствии мисс Ларк спрашивает

– их, или своим, или Эндрю.

Поначалу они отвечали только "Добрый вечер" или "Доброе утро", в зависимости от времени дня.

Весь день, где бы они ни были, они слышали громкий голос мисс Ларк:

– Эндрю, где ты? – кричала она. Или:

– Эндрю, не смей выходить на улицу без камзолчика. – Или:

– Эндрю, иди скорее к своей мамочке!

Если бы вы не знали, кто такой Эндрю, вы могли бы подумать, что это маленький мальчик. Джейн была уверена, что мисс Ларк считает Эндрю маленьким мальчиком. Но Эндрю вовсе не был мальчишкой. Эндрю был пес, маленький, с пушистой шелковистой шерсткой. Такие собачки, пока не залают, похожи на меховую горжетку. Но зато, когда залают, уже никакого сомнения нет, что это настоящая собака. Никакая меховая горжетка не могла бы произвестить столько шума.

Эндрю, надо вам сказать, вел такую роскошную жизнь, точно был переодетый персидский шах. Он спал в комнате мисс Ларк на шелковой подушке; два раза в неделю ездил в автомобиле к парикмахеру, где его мыли шампунем; каждый день пил сливки, а иногда даже завтракал устрицами; у него было четыре выходных разноцветных сюртучка в клетку и полоску. Словом, у Эндрю каждый день был праздником. На день рождения для Эндрю пекли пирог и зажигали на нем две свечи, хотя всем известно, что положено зажигать всего одну.

Вследствие всего этого Эндрю терпеть не могли обитатели Вишневой. Они насмехались над ним, когда он ехал в легковом авто к парикмахеру, одетый в свой лучший камзолчик и накрытый меховой попонкой. А тут мисс Ларк еще вот что придумала – боясь простуды, купила ему две пары кожаных башмачков, чтобы Эндрю мог гулять по парку в любую погоду. И когда он вышел обутый на улицу, вся Вишнева высыпала потешиться над бедным, ни в чем не повинным псом.

Однажды Джейн с Майклом глядели на Эндрю сквозь забор, отделяющий дом N 17 от соседнего дома.

– Фу, какой дурак, – заявил Майкл.

– Откуда ты знаешь, что он дурак? – поинтересовалась Джейн.

– Знаю, потому что папа так его называл сегодня утром, – ответил Майкл и стал дразнить Эндрю.

– Он не дурак, – сказала Мэри Поппинс, – и не будем спорить.

Мэри Поппинс была права. Эндрю отнюдь не был глупым псом. И вы скоро в этом убедитесь.

Только, пожалуйста, не думайте, что он не уважал мисс Ларк. Уважал.

Даже любил ее по-своему, не выказывая своих чувств. Разве мог он не любить женщину, которая была так добра к нему чуть не с самого его рождения. Даже несмотря на то что она, пожалуй, слишком много ласкала и целовала его. Но в одном не было сомнения – жизнь, которую вел Эндрю, угнетала его бесконечно. Он отдал бы половину своих богатств, если бы имел таковые, за добрый кусок сырого мяса вместо ежедневных куриных грудок и омлетов со спаржей.

Надобно знать, что в самой глубине сердца Эндрю мечтал стать обычной дворняжкой. Проходя мимо своей родословной, которая украшала стену гостиной мисс Ларк, он всякий раз содрогался от стыда. Сколько раз сетовал он, что имеет таких знаменитых отца, деда и прадеда. Надо же разводить вокруг них столько шуму!

Эндрю не только мечтал стать дворняжкой, но и дружил с одними дворнягами. Улучив минутку, убежал к калитке и ждал там появления друзей, с которыми можно переброситься парой слов о простых собачьих делах. Но это

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

бывало так редко! Увидев его у калитки, мисс Ларк тотчас звала его:

– Эндрю, Эндрю, иди сюда, мой красавчик! Перестань общаться с этими ужасными беспризорными дворнягами!

И, конечно, Эндрю вынужден был идти домой. Иначе мисс Ларк шла к калитке и уносила его домой на руках, опозорив перед друзьями. Красный от стыда, Эндрю поспешно взбегал по ступенькам, чтобы другие собаки не слышали, какими словами осыпала его мисс Ларк. Тут было и "бесценный", и "счастье мое", и "мой маленький сахарочек".

Задушевым другом Эндрю был не просто дворовый пес, а притча во языцах всей улицы. Он не только был помесью эрдель-терьера с Лабрадором, но и умудрился взять от той и другой породы все самое худшее. Когда бы ни завязалась на улице собачья драка, он был всегда в самой ее гуще, вечно грызся с почтальоном и полицейскими, а больше всего любил рыться в помойках или в сточной канаве. Он сумел насолить всей улице. И не один житель говаривал в сердцах – какое счастье, что это отродье – не его собака!

А Эндрю любил его и постоянно ожидал с ним встречи. Иногда им удавалось только приветливо обнюхать друг друга в парке, изредка выпадала удача – побеседовать у калитки. Эндрю узнавал от своего друга все городские новости, и по ухмылке большого пса можно было догадаться, что они были не такие уж невинные.

И всегда на самом интересном месте раздавался из окна голос мисс Ларк, большой пес вставал, показывал ей язык, подмигивал Эндрю и уходил, вихляя задом. Чихать он на нее хотел!

Эндрю, конечно, не разрешалось выходить за калитку, разве только с мисс Ларк на прогулку или с горничной к ветеринару подрезать коготки. Вообразите теперь удивление Джейн и Майкла, увидевших Эндрю одного в парке; он пробежал мимо них, прижав уши и задрав хвост, как будто напал на след тигра.

Мэри Поппинс резко остановила коляску – вдруг Эндрю в пылу погони опрокинет коляску вместе с близнецами.

– Эй, Эндрю! Где твой камзолчик? – закричал ему вслед Майкл, стараясь подражать визгливому голосу мисс Ларк.

– Эндрю, несносный мальчишка! – вторила брату Джейн, гораздо лучше подражая голосу мисс Ларк, в чем нет ничего удивительного, ведь она была девочка.

Эндрю заносчиво поглядел на них, а на Мэри Поппинс громко затыкал.

– Тяф! Тяф! – повторил он быстро несколько раз.

– Постой, постой. Мне кажется, первый направо, второй дом по левой стороне, – сказала Мэри Поппинс.

– Тяф? – спросил Эндрю.

– Нет, сада нет. Только огород сзади. Ворота обычно открыты.

Эндрю опять что-то протягивал.

– Не уверена, – сказала Мэри Поппинс. – Но думаю, ты прав. Обычно появляется домой к послеобеденному чаю.

Эндрю кивнул и со всех лап побежал дальше.

Глаза у Джейн и Майкла стали круглые, как блюдца.

– Что он сказал? – выпалили оба, задыхаясь от волнения.

– Ничего, он просто гуляет себе, и все, – сказала Мэри Поппинс и плотно сжала губы, чтобы ни одно слово больше не вылетело у нее изо рта.

Джон и Барбара громко гулили в своей коляске.

– Нет, не просто! – возразил Майкл.

– Он не может просто так гулять! – поддержала брата Джейн.

– Вам, конечно, виднее. Как всегда, – сказала, вздернув нос, Мэри Поппинс.

– По-моему, он спрашивал у вас чей-то адрес. Он наверняка... – начал было Майкл, но Мэри Поппинс, фыркнув, перебила его:

– Если ты все знаешь, зачем меня спрашиваешь? Я ведь не справочная книга.

– Перестань, Майкл, – вмешалась Джейн. – Мэри Поппинс ничего нам не скажет, если ты будешь говорить таким тоном. Мэри Поппинс, пожалуйста, скажите нам, о чем вы говорили с Эндрю?

– Спрашивай у него. Он все знает, мистер Всезнайка, – ответила Мэри Поппинс, презрительно кивнув в сторону Майкла.

– Нет, Мэри Поппинс, я не Всезнайка. Правда, правда, не Всезнайка.

Скажите, пожалуйста.

– Полчетвертого. Пора идти пить чай, – проговорила ледяным тоном Мэри Поппинс, повернула обратно коляску и опять плотно сомкнула губы, как будто захлопнула дверцу люка. И всю дорогу домой не проронила ни слова. Джейн с Майклом тащились сзади.

– Это все ты виноват, – сказала Джейн. – Теперь мы никогда не узнаем, что сказал ей Эндрю.

– Ну и пусть, – ответил Майкл и вскочил на самокат. – А я и не хочу знать.

Но на самом деле он очень, очень хотел знать. И так случилось, что он, Джейн да и все остальные уже к чаю узнали, куда так спешил Эндрю. Когда они переходили дорогу у самого дома, из соседнего дома до них донеслись громкие крики и глазам предстало удивительное зрелище. Две горничные мисс Ларк носились как сумасшедшие по саду, заглядывали под кусты, раздвигали ветки деревьев – так ищут только потерянную драгоценность. Тут же был парнишка Робертсон Эй из дома N 17; с сосредоточенным видом ворошил он метлой гравий на дорожке, ведущей к дому мисс Ларк, словно надеялся под камешком обнаружить исчезнувшее сокровище. А сама мисс Ларк бегала по саду и, всплескивая руками, звала:

– Эндрю! Эндрю! Его нигде нет! Мой дорогой мальчик пропал. Надо послать за полицией. Я обращусь к Премьерминистру. Эндрю потерялся! Мой маленький Эндрю!

– Мне очень жалко мисс Ларк, – сказала Джейн, чуть не бегом переходя дорогу. Мисс Ларк была так расстроена, что только самый жестокий человек не пожалел бы ее.

Успокоил ее Майкл. Подходя к своему дому, он взглянул в конец улицы и

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

вдруг увидел – кого бы вы думали?

– Глядите, мисс Ларк, да вон же Эндрю. Сворачивает у дома Адмирала Бума!

– Где? Где? Покажи! – крикнула мисс Ларк, едва переводя дыхание. И повернула голову в ту сторону, куда показывал Майкл.

Действительно, в конце улицы появился Эндрю собственной персоной, он шел не спеша, с рассеянным видом, как будто ничего страшного не произошло; рядом с ним вышагивал большой пес, помесь эрдель-терьера с Лабрадором, взявший от той и другой породы все самое худшее.

– Какое счастье! – громко вздохнула мисс Ларк. – Какая тяжесть свалилась с моих плеч!

Мэри Поппинс с детьми оставались на улице у калитки соседнего дома, мисс Ларк и две ее горничные перевесились через забор, Робертсон Эй, отдыхая от трудов праведных, оперся о метлу – все молча наблюдали возвращение домой блудного сына.

Эндрю и его приятель с самым безмятежным видом подошли к калитке, весело размахивая хвостами и независимо наострив уши; в глазах Эндрю читалось предупреждение – сегодня он настроен самым решительным образом.

– Опять этот ужасный пес! – воскликнула мисс Ларк, посмотрев на спутника Эндрю. – Пшел, пшел отсюда! Убирайся сейчас же домой!

Но пес сел на тротуар, почесал за правым ухом левой лапой и широко зевнул.

– Вон отсюда! Пшел! Кому я говорю! – кричала мисс Ларк и сердито махала на пса руками. – А ты, Эндрю, – продолжала она, – сию же минуту иди в дом! Без спросу уйти за ворота! Один, без камзольчика! Я очень тобой недовольна.

Эндрю что-то лениво протявкали, но не двинулся с места.

– Что это значит, Эндрю? Иди сейчас же ко мне! – приказала мисс Ларк.

Эндрю снова затявкали.

– Он сказал, – вмешалась Мэри Поппинс, – что он домой не пойдет.

Мисс Ларк повернулась и окинула Мэри Поппинс высокомерным взглядом.

– Откуда вы знаете, что говорит мой пес, позвольте вас спросить? Конечно же, он пойдет домой.

Эндрю, однако, помотал головой и издал глухое рычание.

– Не пойдет, – повторила Мэри Поппинс. – Не пойдет без своего друга.

– Чушь, ерунда! – отрезала мисс Ларк. – Такого он сказать не мог.

Чтобы я пустила в свой сад эту беспородную образину!

Эндрю в ответ что-то протявкали.

– Он говорит, что настроен решительно, – сказала Мэри Поппинс. – Более того, он сам уйдет жить к своему другу, если вы прогоните его.

– О, Эндрю, нет, ты не можешь так поступить со мной после всего, что я для тебя сделала! – Мисс Ларк едва сдерживала рыдания.

Эндрю два раза тявкнул и отвернулся. Большой пес поднялся на ноги.

– Он и вправду настроен решительно! – воскликнула мисс Ларк. – Я это вижу. Глядите, он уходит! – Мисс Ларк зарыдала, прижав к лицу носовой платок, потом высморкалась и сказала: – Ну хорошо, Эндрю, хорошо, я согласна. Эта... эта беспородная собака может остаться. При одном, конечно,

условии – спать он будет в подвале.

– Эндрю говорит, мадам, что это условие для него невыполнимо. У его друга должна быть шелковая подстилка, и спать он должен у вас в комнате.

Иначе Эндрю будет спать вместе с другом в подвале, – сказала Мэри Поппинс.

– Эндрю! Откуда в тебе такая жестокость? – стенала мисс Ларк. – Я никогда не дам на это согласия!

Эндрю с большим псом сделали вид, что уходят.

– О, горе, он покидает меня! – возопила мисс Ларк. – Ну ладно, Эндрю.

Пусть будет все, как ты желаешь. Он будет спать в моей комнате. Но я уже никогда не утешусь. Совсем, совсем беспородная собака! – Она вытерла льющиеся потоком слезы и продолжала: – Не ожидала этого от тебя, Эндрю.

Ну хорошо, хорошо, я молчу, что бы я при этом ни думала. А эта...

э-э-э... это создание, я буду звать его "Бродяга", или лучше "Дворняга".

Большой пес бросил на мисс Ларк негодующий взгляд, а Эндрю громко залаял.

– Они говорят, что вы должны звать его Уиллоуби и никак иначе. Уиллоуби – его кличка, – перевела Мэри Поппинс.

– Уиллоуби! Что это за имя! Час от часу не легче! – в отчаянии всплеснула руками мисс Ларк. – А что он сейчас говорит?

Эндрю как раз опять что-то протявкали.

– Он говорит: вы должны дать обещание, что никогда больше не станете возить его к парикмахеру и одевать в камзол. Тогда он вернется. Это его последнее слово, – сказала Мэри Поппинс.

Воцарилось молчание.

– Хорошо, – наконец произнесла мисс Ларк. – Но предупреждаю тебя, Эндрю, если ты простудишься, пеняй на себя.

С этими словами она повернулась и гордо пошла по ступенькам домой, смахнув по дороге последнюю слезу.

Эндрю снизу вверх посмотрел на Уиллоуби, точно хотел сказать: "Идем, дружище!" – и оба пса медленно бок-о-бок пошли по дорожке сада, махая хвостами, как флагами, и скоро скрылись в доме вслед за мисс Ларк.

– Никакой он не дурак, как я погляжу, – сказала Джейн, когда они поднимались по лестнице в детскую, где их ждал чай.

– Теперь и я это вижу. А как по-твоему, откуда Мэри Поппинс это знала еще тогда?

– Понятия не имею, – ответила Джейн. – И она никогда, никогда нам этого не скажет. Я уверена...

[Далее...](#)